

Рассвело.

Тихо поднявшись ото сна, Леон почувствовал себя невероятно отдохнувшим и повернул голову.

— Огонь горел всю ночь?

В камине все еще витало тепло, и дрова мягко горели.

Леон встал, глядя на спящее лицо маленькой девочки с младшим братом на руках.

Открыв дверь, чтобы впустить свежий воздух, он увидел, что трактирщик неуклюже спотыкается и приземляется ему на задницу.

— Что ты здесь делаешь?

Схватившись за талию, трактирщик запнулся, глядя на ничего не выражающее лицо Леона.

— Я пришла проверить, все ли в порядке с Леной.

— Если под Леной ты имеешь в виду трактирщика, то она спокойно спит.

— Вот как?

Явно вздохнув с облегчением, трактирщик глубоко вздохнул, побудив Леона спросить:

— Почему? Ты думал, что мы могли что-то с ней сделать?

— Должно быть, он так и думал.

Леон протянул руку к трактирщику.

— Возьми меня за руку.

— Боже мой!

Трактирщик схватил его за руку, и Леон поднял его на ноги.

— Как я уже говорил вчера, я прошу прощения за то, что причинил неприятности в вашей гостинице.

Его низкий голос звучал без притворства.

Трактирщик, который владел гостиницей в течение многих лет и имел предвзятое представление об этих людях из-за своей многолетней работы, моргнул в замешательстве, не ожидая, что Леон снова извинится, но внезапно восстановил самообладание и моргнул глазами.

«Нет, нет, на самом деле это я должен извиниться. Я не должен был отказывать гостям, пришедшим в мое заведение, несмотря ни на что... Мне очень жаль.

Когда трактирщик закончил свое горько-сладкое бормотание, из-за двери послышался голос, все еще одурманенный сном.

— Дядя Дубо? Что происходит?

Трактирщик Дубо протер глаза и с удивлением посмотрел на приближающуюся девушку.

— Лена, ты в безопасности!

Дубо, который кричал так громко, сам того не осознавая, быстро закрыл рот рукой и посмотрел на Леона, понимая, что его слова могут быть неправильно поняты.

Девушка Лена ответила слегка раздраженным тоном.

— Дядя, это не те люди, за которых ты себя принимаешь.

— Я, знаю.

Лена посмотрела на Дубо, лицо которого покраснело, а затем повернулась к Леону.

— Его дочь так же больна, как и мой брат.

«Лена, зачем тебе об этом говорить...»

Лена посмотрела на Леона и сказала: «Этот воин выясняет, почему дети больны».

Выражение лица Дубо стало еще более взволнованным.

— Д-ты хочешь сказать, что заплатил этим наемникам, чтобы они помогли? Откуда у тебя деньги?

Именно Леон ответил на слова Дубо.

«Тебе, должно быть, было достаточно трудно убирать за собой, не говоря уже о том, чтобы увидеть такое ужасное зрелище, я помогаю отплатить за это.

Когда через приоткрытую дверь изнутри донесся низкий грохочущий звук, Страво и Игорь вышли из двери один за другим.

— Что происходит сегодня рано утром?

— Леон, с тобой все в порядке?

Глядя на них, Леон слегка кивнул.

— Давай приступим к работе.

***

Игорь остался в деревне, чтобы помочь улучшить состояние детей, в то время как Леон и Страво бесцельно искали отдаленные горы деревни.

— Я думала, что видела все.

Увидев, как Страво приложил свой заляпанный грязью указательный палец к языку, Леон спросил: «Все друиды так делают?»

Выплюнув на землю грязь, смешанную со слюной, ответил Страво.

«Ну, я гном, поэтому моя способность чувствовать природу и общаться с ней намного слабее по сравнению с эльфами! Я не могу закрыть глаза и почувствовать ветер, чтобы определить направление, как они».

Он почесал переносицу.

«Я чувствую что-то другое рядом. Есть незнакомый вкус, смешанный с грязью. Что-то тошнотворное и намек на проклятие...»

Леон прервал слова Страво.

«Я никогда не пробовал грязи, поэтому не знаю. В любом случае, ты хочешь сказать, что он

где-то здесь?

Леон быстро обострил свои чувства.

Используя свои острые чувства, чтобы осмотреть окрестности, Леон внезапно почувствовал что-то и перевел взгляд вдаль.

— Это все?

— Что? Где?

Страво, вытянувший шею в направлении, куда указал Леон, пробормотал сквозь стиснутые зубы.

«Чёрт, как я могу это видеть, когда уровень твоих глаз почти в два раза выше, чем у меня? Как это выглядит?»

«Это вороная лошадь. Большая, выше плеч.

Страво кивнул в ответ на описание Леона.

— Я сам никогда не видел такого, но... черная лошадь, внезапно появившаяся на этой горной тропе, это, скорее всего, будет Кошмар, не так ли?

Леон молча прищурился.

Вороная лошадь, стоящая высоко на крутой горной тропе, представляла собой впечатляющее зрелище, с дикой и длинной гривой.

Четко очерченные мускулистые ноги и широкие плечи выглядели крепкими, ни в малейшей степени не хрупкими.

Леон сказал: «Я пойду и разберусь с этим. Вы можете следовать медленно».

— Одна?

— Нам обоим не нужно спешить. Если я смогу подчинить его, я это сделаю. Если нет, я готов убить его, но что будет с детьми, если я это сделаю?»

Страво ответил незамедлительно.

«Кошмары питаются жизненной силой тех, кого мучают кошмары. Если источник проклятия умрет, дети вновь обретут рассудок».

Услышав достаточный ответ, Леон коротко кивнул и направился к вороному коню.

Мускулистая шея вороного коня напряглась, а ноздри раздулись, как будто он считал себя королем этого леса.

Он резко фыркнул и увидел, как Леон, который не чувствовал необходимости скрывать свое присутствие, приблизился.

Красные глаза вороного коня сверкнули, когда он посмотрел на глаза Леона, и он издал яростный рев и бросился в атаку.

Привет-хи-хи-хнг!

Словно его копыта были сделаны из железа, осколки битого камня сыпались во все стороны при каждом топании ног.

Внушительный натиск большого черного коня был не меньше, чем у свирепого зверя, но Леон не увернулся.

Когда существо приблизилось, он обхватил рукой его шею, используя силу удара головой Кошмара, чтобы взлететь в воздух и приземлиться на спину.

Привет-хи-хи-хнг!

Кошмар яростно дернулся, пытаясь сбросить с себя нежеланного человека, на котором раньше никогда не ездили.

Несмотря на хаотичные движения, которые вырывали с корнем деревья и разбивали камни вокруг них, Леон сохранял равновесие.

Приспосабливаясь к движениям лошади, он согнул верхнюю часть тела в противоположном направлении, чтобы компенсировать смещение веса, и держался, обхватив ногами спину лошади.

Когда его бревнообразные бедра сжали его туловище с невероятной силой, испуганный Кошмар забился еще сильнее.

Его легкие находились под огромным давлением, и безрассудные движения существа начали

постепенно ослабевать.

— Ты сейчас успокаиваешься?

Так думал Леон, но внезапно грива Кошмара вспыхнула, и жуткая и зловещая сила вырвалась из его тела.

Кошмар не пропустил минутную паузу человека, когда он был поражен своим проклятием и яростно встряхнул его тело, пытаясь сбросить человека. Намереваясь раздавить ничтожного человека копытами, он поднял задние лапы и изо всех сил брыкался.

Или, по крайней мере, это то, что она пыталась сделать.

"... Хватит об этом.

Глухой звук!

Быстрым движением Леон опустил ребро ладони и ударил Кошмара по лбу.

Массивное существо тяжело пошатнулось, в то время как его бесформенная и злобная сила продолжала исходить.

— Ты все еще пытаешься сражаться?

Умственная сила Леона, которая превзошла даже силу Бельдусии, не могла быть сломлена проклятием простого Кошмара.

Леон снова ударил ладонью.

Шея вороного коня, пьяно покачивавшаяся от удара, рванулась вверх. Леон крепко схватил его за гриву и с силой поднял голову, глядя ему в глаза.

— Все кончено.

Издали Страво, наблюдавший за происходящим, подошел с кривой улыбкой.

— Я думал, ты его убьешь.

Леон, который тщательно контролировал свою силу, пожал плечами.

«Если бы я хотел убить его, я бы ударил его».

— Ну, думаю, это правда.

Леон указал на пытящего вороного коня.

— Ты сможешь его приручить? Вы сказали, что есть 50%-ная вероятность».

«Разве сопереживание животным не является специальностью друида? Просто доверься мне».

Увидев покрытое грязью лицо гнома, говорящего о сочувствии к животным, было несколько комично, и, не имея других вариантов, он кивнул в знак согласия.

— Я буду доверять тебе.

Когда обе большие руки Страво обхватили лицо Кошмара, на его голове вздулись зеленые вены.

Он закрыл глаза, и на его лице появилась слабая улыбка.

«Пожалуйста, ослабьте давление на его ноги».

— сказал Леон со вздохом.

— Хорошо, но скажи ему, что если он снова попытается сопротивляться, я разломлю ему череп.

Пока Страво продолжал, Кошмар заметно дрожал, а Леон нахмурил брови.

— Он тебя понимает?

Страво кивнул.

Страво кивнул.

— Конечно. Несмотря на то, что он похож на лошадь, это существо, способное справиться с силой проклятия... Она невероятно умна по сравнению с обычной лошадью».

Леон едва успел закончить объяснение, как снова ударил Кошмара ладонью по лбу.

Привет-хи-хи-хнг!

Страво вопросительно наклонил голову.

— Почему ты ударил его?

— Потому что мне так хотелось.

После короткой паузы Леон снова заговорил.

«Несмотря на то, что он не может говорить, он понимает меня, не так ли? Это похоже на типичного корейца».

— Хм? Что это такое?

«Последствия идеологической обработки... Нет, неважно.

Сказав что-то невнятное, Леон наклонился к уху Кошмара.

— Я не убил тебя по двум причинам.

Услышав его леденящий душу тон, Черная Кобыла напряглась и нервно выдохнула.

— Во-первых, ты не монстр, который убивал людей, а во-вторых, наша группа могла бы использовать лошадь.

— продолжал Леон.

«Если ты пообещаешь положить конец кошмарам, которые ты посеял в детях, и мирно сотрудничать, я не убью тебя».

Кошмар испуганно покачал головой, инстинктивно чувствуя силу насилия в его спокойном голосе. Несмотря на то, что перевод на самом деле не был необходим, Страво добавил: «Согласен».

Наконец, когда Леон ослабил давление на бедра, Черная Кобыла тяжело вздохнула.

В этот момент Страво заговорил снова.

«Леон, я что-то почувствовал, сопереживая ему. Похоже, это не естественный кошмар.

Услышав это, Леон приподнял бровь.

— Что это значит?

— Ну, видишь ли... Так было не всегда. Давным-давно на него наложило неизвестное проклятие... Таким образом, он, похоже, находится в том состоянии, когда он может использовать эту силу».

— Какого черта?

Леон на мгновение задумался, прежде чем ответить.

«Значит, изначально он был обычным существом, но после того, как его долго проклинали, он стал способен использовать эту силу естественным образом?»

— Верно!

В то время как Страво кивнул, хлопнув в ладоши, Леон спешил со спины Кошмара.

Судя по тому, что сказал Страво, у черной лошади, казалось, была своя история, но Леона это не особенно интересовало. Единственное, что имело значение, это то, что он получил хорошую лошадь бесплатно.

Несмотря на то, что Леон спешил со спины, черный конь, казалось, не собирался убегать и спокойно стоял на своем месте.

Впечатленный ее поведением, Леон нежно похлопал лошадь по лбу и заговорил.

— Давай хорошо поладим. Моя вьючная лошадка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3530018>